

Дискурсы этики. 2025, 4(28): 13–28

ISSN 2311-570X (online)

Постоянная ссылка:

http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2026/03/DE2025_4_28_13-28.pdf

DOI: 10.24412/2311-570X-2025-4-13-28

УДК 331.101

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В КНР: ЭТИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ И МОРАЛЬНЫЕ ОРИЕНТИРЫ В НОВОЙ ЭПОХЕ

Дугарова С. Б.

статья:

поступила в редакцию 04.10.2025

принята к публикации 15.12.2025

опубликована (онлайн) 01.03.2026

© Дугарова Светлана Базаржаповна

кандидат философских наук, доцент кафедры восточных языков

Санкт-Петербургского государственного экономического университета,

Санкт-Петербург, Россия

адрес для корреспонденции: svetlanadu2024@gmail.com

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Аннотация: Статья посвящена комплексному анализу идеологических и ценностных основ государственной политики Китая в области формирования человеческого потенциала, исследуемой через призму этических императивов и моральных ориентиров в новой эпохе. На основе изучения эволюции государственной политики по развитию человеческого потенциала раскрывается уникальный характер китайской модели. Особое внимание уделяется традиционным конфуцианским категориям «жэнь-цай», «хэсе» и «дэ», который интегрируются в современную идеологию и формируют концепт «всестороннего гармоничного человека». В рамках

этого подхода мораль является не абстрактной ценностью, а «духовной производительной силой» и ключевым элементом «морального капитала» нации. Практическая реализации стратегии проявляется в образовательной политике, направленной на «воспитание нравственности», и в идее «китайской мечты», подчиняющей индивидуальное развитие национальным интересам. В заключении обосновывается, что китайская модель предлагает альтернативный западной модели путь, где синтезируются традиции, идеология и технологическая модернизация.

Ключевые слова: Китай, человеческий потенциал, гармония, философия, мораль, стратегия, человек.

Discourses of Ethics. 2025, 4(28): 13–28

ISSN 2311-570X (online)

permanent link:

http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2026/03/DE2025_4_28_13-28.pdf

DOI: 10.24412/2311-570X-2025-4-13-28

HUMAN DEVELOPMENT STRATEGY IN CHINA: ETHICAL IMPERATIVES AND MORAL GUIDELINES IN THE NEW ERA

Dugarova Svetlana

received 04.10.2025

accepted 15.12.2025

published (online) 01.03.2026

© Svetlana B. Dugarova

PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of Oriental Languages,

Saint Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

Correspondence to: svetlanadu2024@gmail.com

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Abstract: This article provides a comprehensive analysis of the ideological and value-based foundations of China’s public policy on human development, examined through the prism of ethical imperatives and moral guidelines in the new era. By examining the evolution of public policy on human development, the unique character of the Chinese model is revealed. Particular attention is paid to the traditional Confucian categories of “rencai”, “hexie”, and “de”, which are integrated into modern ideology to form the concept of a “comprehensive harmonious person”. Within this approach, morality is not an abstract value but a “spiritual productive force” and a key element of a nation’s “moral capital”. The practical implementation of this strategy is manifested in an educational policy aimed at “moral education” and in the idea of the “Chinese dream”, which subordinates individual development to national interests. The article concludes by arguing that the Chinese model offers an al-

ternative to the Western model, synthesizing tradition, ideology, and technological modernization.

Keywords: China, Human Potential, Harmony, Philosophy, Morality, Strategy, Individual.

С 2003 г. в Китае реализуется стратегия построения «державы человеческого потенциала» («Жэньцзя тяньго чжаньлюе» 人才强国战略), которая сочетает в себе традиционные конфуцианские установки и систему инновационных механизмов по наращиванию и развитию человеческого потенциала КНР.

Разработке и изучению данной стратегии в Китае уделяется пристальное внимание. Так в Центре исследований развития человеческого потенциала при Министерстве образования разрабатываются и оцениваются образовательные стандарты для специалистов различных областей и прогнозируется спрос на рынке труда на соответствующих специалистов. Китайский институт занятости и трудовых ресурсов анализирует рынок труда, безработицу и мобильность рабочей силы, а также предоставляет рекомендации по политике занятости. Изучением проблем и потенциала стареющего населения — «серебряной экономики», качества жизни и возможностей устойчивого трудоустройства занимается Национальный исследовательский центр по проблемам старения.

Отделы исследований и разработок создаются также крупными китайскими компаниями, особенно работающими в секторе высоких технологий. Так, компании Huawei, Alibaba, Tencent и Baidu имеют лаборатории, занимающиеся исследованиями взаимодействия человека и компьютера, эффективности командной работы, методов повышения производительности труда сотрудников и систем управления талантами в контексте цифровой трансформации. Он ставят своей целью максимально раскрыть инновационный потенциал своих сотрудников.

На китайском языке понятие «человеческий потенциал» звучит как «жэньцзяй», что в дословном переводе обозначает «талантливый, способный человек». В данном слове уже присутствует глубокий культурно-философский контекст, это культурный код, который отражает социальную ценность и практическую реализацию таланта, проявленного в виде конкретных умений и достижений.

Дугарова С. Б.

Стратегия развития человеческого потенциала в КНР:
этические императивы и моральные ориентиры в новой эпохе

На начальном этапе политики реформ и открытости КНР ключевой задачей стал переход к социалистической модернизации, резко возросла потребность в квалифицированных кадрах для потребностей экономического и социального развития. В декабре 1978 г. в докладе 3-го Пленума ЦК КПК 11-го созыва еще нет официального упоминания слова «жэньцай» [6], но провозглашается лозунг «уважения к знаниям, уважения к человеческому потенциалу» («цзунчжун чжиши, цзунчжун жэньцай» 尊重知识, 尊重人才), что послужило началом новой эры, когда человеческий потенциал стал рассматриваться как ключевая сила для модернизации страны.

В дальнейшем в отчёте 15-го съезда КПК в 1997 г. была выдвинута задача «реализовать стратегию развития страны на основе науки и образования» (实施科教兴国战略) [9]. В данном документе слово 人才 упоминается 4 раза. Было упомянуто, что «Человеческий потенциал является важнейшим ресурсом для научно-технического и социально-экономического развития, необходимо создавать систему стимулирования и наращивания человеческого потенциала».

В 2002 году Китай вступил в ВТО и встал перед лицом экономической глобализации и конкуренции в совокупной национальной мощи, для обеспечения строительства социализма с китайской спецификой. ЦК КПК и Госсоветом КНР была разработана «Программа развития национально-человеческого потенциала 2002–2005» [11]. Этот документ предусматривал общее планирование строительства кадрового контингента Китая в новый период, определены руководящие принципы, целевые задачи его строительства на текущий и последующий периоды. Эту программу можно считать углублением и систематическим развитием национальной стратегии человеческого потенциала. Уже в декабре 2003 года ЦК КПК впервые провёл Центральное совещание по работе с человеческим потенциалом и направил «Решение ЦК КПК и Госсовета о дальнейшем усилении работы с человеческим потенциалом» [10]. В этом документе слово «talанты» упоминается уже 112 раз, а слово «стратегия» 11 раз. Подчёркивалось, что реализация стратегии усиления государства за счет человеческого потенциала является неотложной задачей партии и гос-

ударства, определены основные задачи работы, разработан ряд соответствующих принципов и политик.

В 2007 году стратегия «державы человеческого потенциала» стала одной из основных стратегий развития социализма с китайской спецификой и была внесена в Устав КПК и в отчет на XVII съезде КПК. Таким образом, реализация стратегии вступила в новую стадию развития.

Одной из последних новаций в процессе развития человеческого потенциала стала «Концепция новых производительных сил» («Синьчжи шеньчанли» 新质生产力), являющаяся синтезом современных теорий экономического развития и национальной специфики китайской модели, которая была впервые предложена Си Цзиньпином (习近平) во время его визита в Северо-Восточный Китай в сентябре 2023 года [12].

Современный этап экономического развития Китайской Народной Республики характеризуется фундаментальной трансформацией производственной парадигмы, где традиционная модель роста, основанная на экстенсивных факторах производства, уступает место качественно новой системе производительных сил. Данная трансформация, оформленная в концепции «новых производительных сил», представляет собой стратегический ответ на вызовы времени и формирует институциональные основы для перехода к инновационной модели экономического развития. В данном контексте особую актуальность приобретает исследование взаимосвязи между формированием новых производительных сил и развитием человеческого потенциала как ключевого фактора устойчивого роста.

В отличие от традиционных факторов производства, акцент в данной концепции делается на три взаимосвязанных компонента: когнитивно-технологический компонент, который включает передовые цифровые технологии (искусственный интеллект, блокчейн, квантовые вычисления), биотехнологические разработки, зеленые энергетические решения; институционально-организационный компонент (Модернизация системы управления производством, оптимизация цепочек создания стоимости, формирование инновационных кластеров); человеческий капитал (Качественная трансформация трудовых ресурсов, развитие креативных способностей, формирование инновационного мышления) [1].

Си Цзиньпин (习近平) отметил, что её суть заключается в использовании высоких технологий, в частности цифровой экономики и искусственного интеллекта. Таким образом, новые технологии станут движущей силой трансформации и модернизации традиционных отраслей, таких как сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность, производство товаров и услуг.

Си Цзиньпин (习近平) предложил ускорить научно-технические инновации. Научно-технические инновации могут привести к появлению новых отраслей, новых моделей и новых драйверов, являясь ключевым фактором развития новых производительных сил. Укрепление научно-технических инноваций, особенно оригинальных и революционных научно-технических инноваций придаст новый импульс развитию высококачественных новых производительных сил.

Этот процесс неотделим от ускорения инноваций в механизмах управления человеческим потенциалом, который является важнейшим ресурсом, и именно в нём заключается суть инноваций. Развитие новых производительных сил в конечном счёте зависит от инновационного потенциала. Для удовлетворения потребностей развития новых производительных сил необходимо совершенствовать операционные механизмы подготовки, реализации, использования и рационального распределения человеческого потенциала.

Таким образом, согласно концепции «новых производительных сил», технологии являются основной производительной силой, человеческий потенциал — основным ресурсом, а инновации — основной движущей силой. Человеческому потенциалу придаётся роль «инициатора» инноваций. При этом КПК является не только как политическим арбитром, но и моральным ориентиром, а также хранителем ценностей [6].

Наряду с совершенствованием рыночной экономики и места в ней человеческого потенциала, в Китае активно разворачивается работа над этикой и нравственностью, чтобы сделать развитие полезным для общества и совершенствования личности. Важные позиции в развитии стратегии человеческого потенциала занимает концепция «гармонии» («хэсе 和谐»).

При режиме Мао Цзедунa конфуцианская основополагающая концепция «гармония» была отодвинута на второй план и в годы «культурной революции» она подвергалась полномасштабному наступлению как остатку «феодальной» системы убеждений. Важные позиции в пропаганде КПК концепция «гармонии» занимает с 1980-х гг., когда Генеральный секретарь Ху Цзиньтао обратился к ней в ответ на рост социальных волнений в условиях нового экономического порядка.

Понятие «гармония» встречается в конфуцианской, даосской и буддийской традициях. Изначально оно было связано с музыкой и обозначало музыкальную гармонию, которая возникала как результат сочетания звуков, ритмов в одно мелодичное целое.

С середины XX века формируется концепция «гармоничного человека» («хэсе жэнь» 和谐人). Она подразумевает идеального субъекта гармоничного общества, чьё мировоззрение укоренено в ценностном фундаменте социалистической культуры. В дальнейшем развитии эта концепция синтезируется в концепцию «всестороннего гармоничного человека» («цюаньмянь хэсе жэнь» 全面和谐人), которая акцентирует на развитии физических, интеллектуальных и духовных аспектов личности, а ключевым условием выступает соблюдение принципа «гармонии».

Таким образом, человеческий потенциал в КНР выступает носителем «гармоничной культуры», рассматривается в официальном дискурсе в качестве краеугольного камня для построения гармоничного общества. Сама «гармоничная культура» выполняет двоякую функцию: она является источником креативной энергии для индивида и одновременно способствует формированию благоприятного социокультурного климата, укрепляя общественную солидарность. Онтологическим основанием развития «всестороннего гармоничного человека» становится мораль («дэ» 德).

Стратегия развития человеческого потенциала призвана развивать «гармонично развитых в моральном, интеллектуальном, физическом, эстетическом и трудовом отношении». Моральное развитие ставится на первое место.

По мнению Ван Сяоси (王小錫), развитие человеческого потенциала к КНР неразрывно связано с моралью. Общество не может существовать без морали, которая является духовной опорой и важной составляющей жизни человека. Люди взаимодействуют в обществе и несут ответственность перед ним, в социальной жизни человек должен основываться на объективном «долженствовании», воплощая ответственность и нормы морали.

Идеи Ван Сяоси перекликаются с традиционными представлениями о субъективной концепции теории морали, согласно которой природа человека изначально добра. Добро лежит в основе сущности человека и необходимо дать это сущности проявиться [3].

Мораль становится духовной производительной силой, придаёт духовный и рациональный импульс для развития социалистической рыночной экономики. Мораль как вид духовной производительной силы, реализует самосовершенствование человеческого потенциала, формирует его нравственные качества.

Моральная зрелость человека проявляется в осознании долга перед обществом, что трансформируется в трудовую этику, социальную активность и гражданскую сознательность. При этом формируется диалектическая взаимосвязь, когда на микроуровне происходит самосовершенствование человека, усиливается его креативный потенциал. Совокупность таких индивидов образует «моральный капитал» государства на макроуровне, становясь конкурентным преимуществом в глобальной экономике.

На практике такая взаимосвязь напрямую отражается в национальной политике в области образования. Лозунг «Воспитание нравственности и воспитание людей» пронизывает всю систему образования. На практике это означает интеграцию идеологического и политического образования, изучение идей Си Цзиньпина и принципов Коммунистической партии Китая во все учебные дисциплины. Цель состоит не только в подготовке квалифицированных специалистов, но и в воспитании лояльных граждан, чьи ценности совпадают с ценностями партии и государства.

Учёные О.Н. Борох и А.В. Ломанов отмечают, что рассуждения о ценностях и морали становятся преобладающими в высказываниях лидера КНР, подчеркивается важность системы «сердцевинных социалистических ценностей» и использование традиционных культурных ресурсов. Значение морали («дэ») играет самую важную роль в процветании страны и формировании каждого человека. Управление государством должно следовать принципу закона на основе морали [1]. С 2023 года было призвано развивать правильные установки, стать образцами любви к стране, вести дела при соблюдении закона, заниматься инновациями, приносить блага обществу, продолжать традиционные добродетели.

Китайская цивилизация на протяжении тысячи лет остается генератором великих идей, которые всегда лежали в основе государственной политики и жизни общества. Си Цзинпин утверждает, что ценностные установки существовали ещё в Древнем Китае, они трансформировались со временем, а их современным воплощением стали ценностные установки социализма [13].

Так концепция «Китайской мечты о великом возрождении китайской нации» служит основополагающим организующим принципом, определяющим все аспекты человеческого развития. Важно подчеркнуть, что эта концепция — не просто политический лозунг, это мощный моральный кодекс. Она устанавливает рамки, в которых индивидуальные личные и профессиональные достижения обретают социальную значимость и этическую легитимность только благодаря их вкладу в мощь нации. По мнению востоковеда И.Ю. Зуенко: «Используются инструменты идеологии, чтобы направить страну по пути, который выглядит как смесь капитализма, социализма и традиционного конфуцианства» [7].

Эта концепция представляет собой современную интерпретацию традиционной конфуцианской парадигмы, в которой коллективные интересы (семья, община, нация), безусловно, доминируют над индивидуальными устремлениями. Однако в контексте «новой эпохи» этот принцип приобретает новую идеологическую форму, и Коммунистическая партия Китая берет на себя роль верховного арбитра, определяющего содержание «общего интереса». Следовательно, граждане несут моральную

обязанность сознательно подчинять свои устремления стратегическим целям, установленным партией.

Таким образом, можно выявить взаимосвязанную систему этических требований (объективных требований) и моральных кодексов (субъективных систем ценностей), которые составляют основу стратегии по наращиванию человеческого потенциала Китая.

Содействие реализации «Китайской мечты о великом возрождении китайской нации» провозглашено высшей этической целью. Личностное и профессиональное развитие личности рассматривается как социально значимое и морально оправданное только через призму служения, когда индивидуальные интересы подчинены коллективным национальным целям, определенным КПК как верховным арбитром [3]. Мораль является необходимым условием для применения знаний и талантов. Миссия нравственного воспитания интегрирует идеологическое и политическое образование, изучение идей Си Цзиньпина, а также линии КПК, и направлена на воспитание лояльных граждан с правильными ценностями.

В условиях технологических изменений людям необходимо не только работать, но и участвовать в инновациях, чтобы обеспечить «высокий уровень научной и технологической независимости». Происходит переориентация образования и карьерного роста на стратегически передовые национальные технологии, человеческий потенциал становится во главе «новых производительных сил».

Проведенный анализ позволяет сделать выводы об особенностях стратегии державы человеческого потенциала, которая представляет собой уникальный синтез традиционных этических парадигм и современных задач государства.

Сущностное ядро стратегии составляет диалектическое единство традиции и модернизации. Категория человеческий потенциал («жэньцай»), «гармония» («хэсе»), и мораль («дэ») получают новое толкование в контексте стратегии. Традиции не отрицаются как отживший элемент прошлого, а подвергаются творческой трансформации, где мораль становится действенным ресурсом развития.

Согласно концепции «всестороннего гармоничного человека», моральное развитие предшествует интеллектуальному и физическому. Мораль обретает статус «духовной производительной силы», формирующей «моральный капитал» нации.

Тотальность и системность стратегии проявляется в образовательной политике с лозунгом «Воспитание нравственности и воспитание людей» до формирования «новых производительных сил», где технологический прогресс и инновации неотделимы от морального воспитания индивида. Однако, индивидуальная самореализация получает легитимность исключительно через служение коллективным интересам.

Таким образом, китайская модель развития человеческого потенциала предлагает альтернативу либеральному индивидуализму, делая акцент на коллективистской этике, где партия выступает в роли морального арбитра. Здесь моральные принципы (добродетель, служение обществу, справедливость и патриотизм) являются не просто ценностями, а эффективными инструментами мобилизации человеческого капитала для достижения амбициозных национальных целей. Однако, чрезмерное подчеркивание специфики китайской модели способно привести к утрате связей с мировыми стандартами и затруднить Китаю в достижении глобального влияния, но китайское руководство и научные круги уверены, что развитие человеческого потенциала с китайской спецификой является необходимым условием построения мощной державы человеческого потенциала.

Дугарова С. Б.
Стратегия развития человеческого потенциала в КНР:
этические императивы и моральные ориентиры в новой эпохе

Список литературы

1. Борох О., Ломанов А. Стратегия создания финансовой державы в идеологии КПК // Мировая экономика и международные отношения. 2025. Т. 69. №5. С. 5–19.
2. Ван Жихэ, Фан Мэйджун, Ван Цзюньфэн. Экологическая цивилизация, органическое и процессуальное мышление и будущее Китая в глобальном контексте // Экопоэзис: гуманитарные теория и практика. 2024. №5. С. 27–38.
3. Ван Сяоси. Моральный капитал. М.: Шанс, 2023. 240 с.
4. Ван Хайянь. Трансформация социальной структуры общества в современном Китае // Социологические исследования. 2006. №7. С. 50–53.
5. Галенович Ю.М. Девиз Ху Цзиньтао: социальная гармония в Китае. М.: Памятники исторической мысли, 2006. 392 с.
6. Доклад 3-го Пленума ЦК КПК 11-го созыва [Электронный ресурс] URL: <https://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64563/65371/4441902.html> (дата обращения: 25.11.2025).
7. Зуенко И.Ю. Китай в эпоху Си Цзинпина. М.: АСТ, 2024. 304 с.
8. Ли Чжикуай. Обсуждения перспективы гармоничного общества и гармоничного человека // Хунаньский журнал финансов и экономики. Хунань. 2008. №24. С. 111–118.
9. Отчёт 15-го съезда КПК [Электронный ресурс] URL: <http://www.reformdata.org/1997/0912/15374.shtml> (дата обращения: 18.10.2025).
10. Официальный сайт Министерства образования КНР [Электронный ресурс] URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xxgk/gk_gbgg/moe_0/moe_8/moe_26/tnull_404.html (дата обращения: 18.10.2025).
11. План социально-экономического развития КНР в период 10-й пятилетки (2001–2005) [Электронный ресурс] URL: https://baike.baidu.com/item/%E3%80%8A%E4%B8%AD%E5%8D%8E%E4%BA%BA%E6%B0%91%E5%85%B1%E5%92%8C%E5%9B%BD%E5%9B%BD%E6%B0%91%E7%BB%8F%E6%B5%8E%E5%92%8C%E7%A4%BE%E4%BC%9A%E5%8F%91%E5%B1%95%E7%AC%AC%E5%8D%81%E4%B8%AA%E4%BA%94%E5%B9%B4%E8%AE%A1%E5%88%92%E7%BA%B2%E8%A6%81%E3%80%8B/12196219?fromModule=lemma_inlink (дата обращения: 05.11.2025).
12. Тянь Тянь. Что меняется, а что остается неизменным в китайской экономике. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2024/03/18/sily-novogo-kachestva.html?ysclid=lu3u10bscb575230785> (дата обращения: 01.10.2025).

13. Чэн Ч. Теория конфуцианской личности: самосовершенствование и свободная воля в конфуцианской философии // Проблемы Дальнего Востока. 1995. №6. С.105–106.

References

1. Borokh O., Lomanov A. Strategy for creating a financial power in the ideology of the CPC. *Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations]. 2025. Vol. 69. No. 5. Pp. 5–19.
2. Wang Zhihe, Fan Meijun, Wang Junfeng. Ecological Civilization, Organic and Processual Thinking, and China's Future in a Global Context, *Ehkopoehzis: gumanitarnye teoriya i praktika* [Ecopoiesis: Humanitarian Theory and Practice]. 2024. No. 5. Pp. 27–38.
3. Wang Xiaoxi. *Moral'nyj kapital* [Moral Capital], Moscow: Shans; 2023.
4. Wang Haiyan. Transformation of the Social Structure of Society in Modern China, *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. 2006. No.7. Pp. 50–53.
5. Galenovich Yu. M. *Deviz Khu Czin'tao: social'naya garmoniya v Kitae* [Hujintao's motto: social harmony in China]. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli; 2006.
6. *Doklad 3-go Plenuma CK KPK 11-go sozyva* [Report of the 3rd Plenary Session of the 11th CPC Central Committee]. Available from: <https://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64563/65371/4441902.html> [Accessed 25 November 2025].
7. Zuenko I.Yu. *Kitaj v ehpokhu Si Czinpina* [China in the era of Xi Jinping], Moscow: AST; 2024.
8. Li Zhikuai. Discussions on the Prospects of a Harmonious Society and a Harmonious Individual, *Hunan'skij zhurnal finansov i ehkonomiki* [Hunan Journal of Finance and Economics], 2008, No.24, pp.111–118.
9. *Otchyot 15-go s"ezda KPK* [Report of the 15th Congress of the CPC]. Available from: <http://www.reformdata.org/1997/0912/15374.shtml> [Accessed 18 October 2025].
10. *Oficial'nyj sajt Ministerstva obrazovaniya KNR* [Official website of the Ministry of Education of the People's Republic of China]. Available from: http://www.moe.gov.cn/jyb_xxgk/gk_gbgg/moe_0/moe_8/moe_26/tnull_404.html [Accessed 18 October 2025].
11. *Plan social'no-ehkonomicheskogo razvitiya KNR v period 10-j pyatiletki (2001–2005)* [Plan for the socio-economic development of the PRC during the 10th Five-Year Plan (2001-2005)]. Available from: <https://baike.baidu.com>

Дугарова С. Б.

Стратегия развития человеческого потенциала в КНР:
этические императивы и моральные ориентиры в новой эпохе

/item/%E3%80%8A%E4%B8%AD%E5%8D%8E%E4%BA%BA%E6%B0%91%E5%85%B1%E5%92%8C%E5%9B%BD%E5%9B%BD%E6%B0%91%E7%BB%8F%E6%B5%8E%E5%92%8C%E7%A4%BE%E4%BC%9A%E5%8F%91%E5%B1%95%E7%AC%AC%E5%8D%81%E4%B8%AA%E4%BA%94%E5%B9%B4%E8%AE%A1%E5%88%92%E7%BA%B2%E8%A6%81%E3%80%8B/12196219?fromModule=lemma_inlink [Accessed 5 November 2025].

12. Tian Tian. Chto menyaetsya, a chto ostaetsya neizmennym v kitajskoj ehkonomike [What's Changing and What Remains Unchanged in the Chinese Economy]. Available from: <https://rg.ru/2024/03/18/sily-novogo-kachestva.html?ysclid=lu3u10bscb575230785> [Accessed 1 October 2025].
13. Cheng Z. The Theory of Confucian Personality: Self-Cultivation and Free Will in Confucian Philosophy, Problemy Dal'nego Vostoka [Problems of the Far East.]. 1995. No.6. Pp. 105–106.